

Галиуллин Рустем Гусманович

**ТВОРЧЕСТВО ТАУФИКА АЙДИ:
ЖАНРОВАЯ ТИПОЛОГИЯ И СИСТЕМА ОБРАЗОВ**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Диссертация выполнена на кафедре татарской
литературы XX–XXI вв. и методики преподавания
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Галиуллин Талгат Набиевич (г. Казань)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры истории татарской литературы
Казанского (Приволжского)
федерального университета
Ахмадуллин Азат Гилмуллович
(г. Казань)

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский
институт социально-педагогических
технологий и ресурсов»
Гиляева Ильзира Ильясовна
(г. Набережные Челны)

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан

Защита диссертации состоится 25 декабря 2012 г. в 14.00 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 212.081.12 в ФГАОУ ВПО «Казанский (При-
волжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань,
ул. Татарстана, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Ло-
бачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный универ-
ситет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
www.kpfu.ru и на сайте ВАК МОиН РФ: vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан «20» ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.Ш. Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Последняя треть XX века – время исключительного тематического и стилистического разнообразия в татарской прозе, период появления и расцвета целой плеяды имен, творческая деятельность которых позволяет с уверенностью говорить об очередном важном рубеже, достигнутом национальной литературой. В татарскую литературу каждый по-своему вносили лепту А. Еники, А. Гилязов, М. Магдеев, Х. Сарьян и другие. Долгое время в тени этих писателей оставался Т. Айди (Тауфик Рамазанович Айдельдинов, 1941–2001), который внес свой вклад в развитие жанров и стилей татарской прозы и оставил огромное, но на сегодняшний день слабоизученное литературное наследие.

Т. Айди один из значительных писателей эпохи демократических перемен, пришедший в литературу со своей тематикой, нетрадиционной романтикой путешествий, национальной экзотикой. Его саяхатнаме и проза привлекли читателя особенностью художественного мышления. Такие знатоки искусства слова, как М. Усманов, А. Гилязов, Р. Файзуллин, Б. Рахимова, М. Ахметзянов, Б. Камалов и многие другие стремились вписать творчество Т. Айди в общую схему идейно-эстетического сознания того времени, подчеркивая особый «статус» писателя в жанре саяхатнаме.

В работе большое внимание уделяется первоисточникам статей и произведений Т. Айди. При этом основной интерес сосредоточен не столько на самом факте обнаружения текстов, сколько на истолковании специфики жанра путевых заметок, где отражается как в зеркале многогранная жизнь татарских диаспор в пределах России и за рубежом.

Актуальность темы исследования. Изучение творчества так называемых авторов второго ряда, перу которых принадлежали произведения художественного и публицистического характера, является одной из важных задач современного литературоведения. Многие из них являлись передовыми общественными деятелями и выступали на страницах периодической печати. Исследование литературного наследия и публицистических заметок, статей таких авторов позволяет более полно понять атмосферу рассматриваемого периода. Эти писатели как бы являются «рупорами» своего времени. К ним примыкает и творчество Т. Айди.

На формирование творческой индивидуальности писателя немаловажное значение оказали факты его биографии. Он родился в одной из рабочих слобод Московской области, провел детство в деревнях Татарстана, в селе Омской области, учился в казахской школе Сибири. В начале своей трудовой деятельности он работает библиотекарем, затем каменщиком, бригадиром в отделе милиции, слесарем, аппаратчиком, учителем, методистом, литературным работником и консультантом, редактором отдела прозы журнала «Казан утлары» («Огни Казани»), заместителем главного редактора журнала «Татарстан» и, наконец, исполнительным директором личной типографии «Аваз» («Воз-

глас»)¹. Почти все виды деятельности писателя в той или иной степени нашли отражение в его творческой карьере. Т. Айди вошел в историю татарской литературы как автор масштабных «путешествий», детективных произведений, рассказов. Его перу также принадлежат многочисленные очерки, эссе и заметки в периодике 70–90-х годов XX века.

Актуальность темы определяется недостаточной изученностью богатого художественно-публицистического наследия Т. Айди. Выявление путей и форм развития художественного мышления писателя на фоне исторического развития жанра путешествий и детектива способствует осмыслению общих закономерностей процессов, происходивших в татарской литературе во второй половине XX века, в ее целостности и многообразии.

Степень разработанности темы. Творчество Т. Айди в данной работе рассматривается на материале наиболее активных жанров, в которых он совершенствовал свою писательскую деятельность: это саяхатнаме, роман, повесть, рассказ. Несмотря на то, что в 80–90-е годы произведения Т. Айди неоднократно являлись объектом оценки публицистов, писателей, говорить о полноте раскрытия всего творчества не приходится. До сих пор в этой области остаются нерешенными вопросы, которые требуют научного подхода.

Всю литературу, которая в той или иной степени связана с именем Т. Айди, можно условно разделить на несколько групп. Первая из них вбирает в себя материалы по биографии писателя: это краткая информация в биобиблиографическом справочнике татарских писателей, статьи М. Ахметзянова, А. Галлямовой, Л. Хамидуллина, Н. Фаттаха² и других. Активная общественная позиция Т. Айди, на фоне исторических событий второй половины XX века, обстоятельно рассмотрена в работе А. Галлямовой. В частности, она акцентирует внимание на роли Т. Айди среди активистов татарской молодежи, которые яростно отстаивали позицию становления государственности Республики Татарстан³.

Вторую группу материалов составляют статьи из периодики, сборники, в которых содержатся отзывы на романы и повесть писателя. Среди них особо стоит отметить А. Синугыла, Т. Галиуллина, Ф. Мусина, С. Муллагалиева, Х. Тухфи, Р. Галиуллина, М. Ахметзянова и других⁴. К третьей группе можно

¹ Эдипләребез: биобиблиографик белешмәлек: 2 томда: 1 том / төз. Р.Н. Даутов, Р.Ф. Рахмани. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. Б. 71.

² Эдипләребез: биобиблиографик белешмәлек: 2 томда: 1 том / төз. Р.Н. Даутов, Р.Ф. Рахмани. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. Б. 71–73; Әхмәтжан М. Күпкырлы каләм иясе // Килер бер көн... Казан: Татар. кит. нәшр., 1998. Б. 229–237; Галләмова Ә. Кара болытларга кадалган хатлар // Идел. 1994. № 12. Б. 50–51; Хәмидуллин Л. Милләтем дип янып яшәде // Гасырлар авазы. 2011. № 1/2. Б. 83–91; Фәттаһ Н. Үзе булып калды // Шәһри Казан. 1991. 14 май и другие.

³ Галлямова А.Г. История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). Казань: Магариф, 2010. С. 190–204.

⁴ Синугыл Ә. Канлы тарих эзләреннән // Социалистик Татарстан. 1991. 31 май; Галиуллин Т. Үткәннән гыйбрәт ал... // Дәгъва. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. Б. 210–224; Мусин Ф.М. Көмеш көзге: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 256 б.; Муллагалиев С. Күзләремне ачты // Казан утлары. 1991. № 9. Б. 148–149; Төхфи Х. Язмышлар һәм ялгышлар //

отнести работы, освещающие саяхатнаме Т. Айди. Это статьи М. Усманова, Р. Файзуллина, Б. Рахимовой, Г. Тавлина, Я. Халитова, Н. Давлета, А. Гилязова, Б. Камалова, И. Амирхана, Р. Хисматуллиной, М. Миначева, М. Ахметзянова, Р. Мустафина, Р. Низамиева, З. Рамеева, Л. Бадертдиновой и других¹. В теоретическом плане представляет ценность статья М. Усманова «Жанрның язмышы һәм яңаруы» («Судьба и обновление жанра»). Здесь он не только анализирует саяхатнаме Т. Айди, а преподносит их как логическое продолжение в развитии произведений подобного жанра. Он отмечает, что: «Творчество Т. Айди на этом поприще имеет свое непоколебимое место»².

С точки зрения значимости для татарской литературы и культуры в целом, следует выделить публицистику Р. Файзуллина, А. Гилязова, Б. Рахимовой, Б. Камалова и других. Многие из них одновременно обращаются и ко всему творчеству Т. Айди. Однако даже такой объемный список не позволяет воссоздать целостную картину творчества писателя.

Целью данной работы является исследование творчества татарского писателя Т. Айди в разработке жанрового многообразия и системы образов. Для достижения данной цели автором были поставлены следующие **задачи**:

1. Проследить жизненный и творческий путь писателя на фоне исторических и общественно-политических событий последней четверти XX века;
2. Проанализировать произведения Т. Айди;
3. Рассмотреть путь становления и развития жанра саяхатнаме в татарской литературе;
4. Определить место путешествий Т. Айди в истории национальной литературы, публицистики и рассмотреть картину мира в его произведениях;

Казан утлары. 1991. № 9. Б. 149–150; Галиуллин Р. Татар әдәбиятында детективның эволюциясе. Казан: РИЦ «Школа», 2007. 160 б.; Әхмәтҗанов М. Иблискә ришвәт // Ватаным Татарстан. 2000. 9 июнь и другие.

¹ Госманов М. Жанрның язмышы һәм яңаруы // Казан утлары. 2001. № 1. Б.161–168; Фәйзуллин Р. Әйдәүче: (Тәүфикь Әйдинең күптөмлеклары чыгу уңаеннан) // Казан утлары. 2006. № 5. Б.136–141; Рәхимова Б. Ул беренче иде // Мәдәни жомга. 2003. 7 март; Рәхимова Б. Ул беренче иде // Казан утлары. 2004. № 6. Б.163–169; Тавлин Г. Биек дуваллар артында // Шәһри Казан. 1992. 31 гыйнвар; Халитов Я. Кызык һәм файдалы // Шәһри Казан. 1995. 4 апрель; Дәүләт Н. Халыкларны якынайта // Шәһри Казан. 1995. 4 апрель; Гыйләжев А. Күңел яктылыгын раслау // Мәдәни жомга. 1996. 26 гыйнвар; Гыйләжев А. Татарның асыл улларының берсе: Тәүфикь Әйдинең тууына 60 ел // Ватаным Татарстан. 2001. 25 май; Гыйләжев А. Тәүфыйк Әйдигә хатлар // Идел. 2002. № 5. Б. 40–43; Камалов Б. Илгизәр каләм иясенең яңа китабы // Шәһри Казан. 1999. 15 октябрь; Камалов Б. Татарларны барлап йөрүче // Заман-Татарстан. 1999. 15 октябрь; Камалов Б. Илләр гизәрнең яңа китабы // Ватаным Татарстан. 1999. 17 сентябрь; Әмирхан И. Йөртә безне язмышлар // Мәдәни жомга. 1999. 17 декабрь; Хисмәтуллина Р. Тәүфикь Әйди, татар халкы һәм милли хәрәкәт // Шәһри Казан. 2001. 1 июнь; Миначев М. Тозакта килеш. Тәүфикь Әйди һәм татар гавамы // Шәһри Казан. 2001. 27 июль; Әхмәтҗан М. Күпкырлы каләм иясе // Килер бер көн... Казан: Татар. кит. нәшр., 1998, Б. 229–237; Әхмәтҗанов М. Халкым сине онытмас, Тәүфикь туган // Мәдәни жомга. 2001. 10 август; Мустафин Р. Неизвестный известный писатель // Казанские ведомости. 2001. 4 мая; Низамиев Р. Биеклектә калу // Татарстан. 2001. № 10. Б. 58–59; Рәмиев З. Китапларда сәяхәтнамәләр // Татар иле. 1999. № 44-45; Бадертдинова Л. Мөһажирләр эзеннән йөрәп... // Мәгърифәт. 2000. 30 июнь и другие.

² Госманов М. Жанрның язмышы һәм яңаруы // Казан утлары. 2001. № 1. Б. 168.

5. Раскрыть жанровую типологию произведений писателя;
6. Выявить роль сюжета в детективных прозаических произведениях автора, начиная от первых опытов, саяхатнаме до создания крупных произведений с яркими образами современников;
7. Дать характеристику системе образов в произведениях Т. Айди;
8. Исследовать художественные приемы, применяемые автором, и раскрыть их своеобразие.

Объектом исследования является творческое наследие Т. Айди в панораме развития татарской литературы XX столетия.

Предметом являются литературно-публицистические и художественные произведения писателя: его романы, повесть, рассказы, очерки, саяхатнаме, эссе, статьи, заметки и т.д., с точки зрения их особенностей, жанровой специфики, системы образов, анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в монографическом плане представлено творчество Т. Айди в плане изучения жанровой типологии его саяхатнаме и системы образов прозаических произведений. Для более полного охвата богатого и разнообразного наследия мастера слова, к исследованию были также привлечены и публицистические работы писателя. Впервые выявляется творческая индивидуальность Т. Айди в системе жанров, в которых он работал наиболее активно и стилевые особенности, богатство изобразительно-выразительных средств.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых-литературоведов В.Е. Хализева, Л.В. Чернец, С.Н. Бройтмана, В.П. Мещерякова, А.Б. Есина, А.Г. Ахмадуллина, Ф.М. Мусина, Д.Ф. Загидуллиной, А.М. Закирзянова и других. В работе были использованы литературоведческие словари под редакцией А.В. Луначарского, В.М. Кожевникова, А.И. Николюкина, Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева, А.Г. Ахмадуллина, Т.Н. Галиуллина и Д.Ф. Загидуллиной, словарь-тезаурус Н.Ю. Русовой. При анализе жанра саяхатнаме были изучены работы В.М. Гуминского, Н.М. Масловой, В.А. Шачковой, В. Михайлова, К.А. Панцерева, М. Усманова, А.Х. Алеевой, Т. Галиуллина, А. Шарипова и других. Среди теоретиков, освещающих жанр детектива, можно выделить работы А. Адамова, С. Моэма, А. Вулиса, Ф. Мусина, Ф. Хатипова и др. Основными **методами исследования** стали сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и системный методы, использован принцип целостного анализа художественных произведений.

Научно-практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в различных областях знаний: литературоведении, журналистике, истории, обществознании и т.д. Конкретные выводы относительно жанрового своеобразия могут быть применены при составлении учебников по истории литературы и публицистики, теоретических курсов. Анализируемый материал также может быть использован при издании научной монографии по творчеству Т. Айди и его собранию сочинений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Т. Айди представляет собой динамичный процесс, продолжавшийся на протяжении всего идейно-эстетического развития писателя, начиная от первых опытов очерков, саяхатнаме до создания крупных произведений в прозе с яркими образами современников.

2. Выделяются несколько этапов развития художественного мышления Т. Айди, которые можно определить жанровым многообразием и образной системой.

3. Картина мира саяхатнаме определяется расширением проблемного поля – выходом к татарской диаспоре зарубежья, а в романах и повестях – противостоянием национального начала и диктующего свои условия режима.

4. Исходным моментом реализации сюжетов является столкновение героев-антигероев (антагонистов), намечающее перспективу реализации внутренней энергии татарского народа.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой новых подходов, связанных с исследованием актуальной в современном литературоведении категории жанра и его реализации в образной и стилевой системе, возможностью применения полученных результатов при изучении татарской литературы последней четверти и в целом XX века.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в выступлениях и докладах на конференциях: итоговая конференция ученых Казанского (Приволжского) федерального университета (2011), конференция молодых ученых и аспирантов Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ «XXI гасыр фәне: Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре» («Наука XXI века: проблемы филологии и искусствоведения»), межрегиональной научно-практической конференции «Казан университетының татар филологиясе галимнәре: классик филология һәм КФУның татар филологиясе һәм тарихы факультеты галимнәре» («Классическая филология и ученые факультета татарской филологии и истории Казанского федерального университета»), региональной научно-практической конференции «Хаков укулары – 2011. Студент һәм аспирантларның Казан дәүләт университетының атказанган профессоры Вахит Хөҗжәт улы Хаков истәлегенә багышланган төбәкара фәнни-гамәли конференциясе» («Хаковские чтения – 2011. Региональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов, посвященная памяти заслуженного профессора Казанского государственного университета Вахита Хозятовича Хакова»). По теме диссертационного исследования опубликовано 6 статей, в том числе одна в ведущем рецензируемом издании, утвержденном ВАК МОиН РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, раскрывается научная новизна, определяется цель, задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая база, выделяются основные положения, выносимые на защиту, а также указывается научно-практическая значимость.

Первая глава, названная «Истоки жанра саяхатнаме и своеобразие путевых заметок Т. Айди», состоит из трех разделов, в которых исследуется теоретическое освещение жанра путешествий в татарском литературоведении, его становление и развитие, особенности путешествий Т. Айди и преемственность традиций жанра.

В первом разделе – «К вопросу определения жанра «путешествия» в литературоведении» основное внимание обращено на раскрытие сущности жанра в теоретическом плане. Сам термин «путешествия» рассматривается в разных областях знания по-разному. В русском и зарубежном литературоведении достаточно широко освещена характеристика путевой литературы, вопросы ее становления, выявления особенностей, где для обозначения путешествия как литературного жанра вводится прилагательное «литературное». Изучение татарской литературы данного жанра позволило сделать вывод о том, что понятие жанра «путешествие» в татарском литературоведении рассмотрено неполно. Ученые в большинстве случаев обращаются лишь к истории становления и развития жанра, отмечая некоторые особенности композиционно-художественного характера. Несмотря на то, что введены свои термины (саяхатнаме, хаджнаме), при анализе ученые часто прибегают к работам русских и зарубежных исследователей. Для жанрового обозначения литературы о путешествиях в целом используются такие термины, как «юл язмалары», «юльязмалар», «көндәлекләр», «сәфәрнамәләр» («путевые записки», «дневники» и т.д.).

Для более четкого представления о понятийном аппарате жанра, также был произведен краткий экскурс по литературоведческим словарям XX века. Если в 30-е гг. XX века проводилась параллель между путешествием и хроникой, акцентируя внимание именно на том, что жанр являет собой форму изложения научной литературы, географических и этнографических сведений, в более поздних словарях под редакциями Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева (1974), В.М. Кожевникова (1987), А.И. Николюкина (2001), начинает разграничиваться художественная, публицистическая, документальная и другие составляющие, форма и содержание путешествий. Советское литературоведение преподносило путешествие как разновидность очерка. В работах Н.М. Масловой, Н.Ю. Русовой, К.А. Панцерева путешествие рассматривается как публицистическая форма и предмет познания журналистики.

В современном литературоведении нет единого мнения, касающегося определения жанра путешествия. Исследователи В. Михайлов, О. Скибина, М. Шадрина, В. Шачкова и другие, также татарские литературоведы, среди наиболее значимого, выделяют определение В. Гуминского, которое приведено в литературной энциклопедии терминов и понятий и литературном энциклопедическом словаре: «Путешествие – жанр, в основе которого лежит описание путешественником (очевидцем) достоверных сведений о каких-либо, в первую очередь, незнакомых читателю или малоизвестных странах, землях, народах в форме заметок, записок, дневников, журналов, очерков, мемуаров. Помимо собственно познавательных, путешествие может ставить дополнительные – эстетические, политические, публицистические, философские и другие задачи...»¹.

Особое внимание на литературное происхождение жанра уделено в трудах В.А. Михайлова, В.А. Шачковой. Таким образом, сделано обобщение о том, что каждый автор при определении жанра опирается на анализируемый материал. В связи с этим, в зависимости от исторического периода, меняется и жанровое своеобразие путешествий. При анализе произведений такого рода, так или иначе, ученые в первую очередь должны обращать внимание на содержание текста и, исходя из этого, рассматривать его в той или иной области знания.

Исследование генезиса жанра также позволяет сделать ряд интересных выводов. В частности, в русской литературе изначально для обозначения путевой литературы использовался термин «хождений». В татарском литературоведении подобного понятия нет. В то же время в обеих литературах, в древние и средние века, были широко распространены паломнические путешествия, которые характеризуются сочетанием в себе религиозного, легендарно-мифического и светского начал. Для их обозначения в татарской литературе используется термин «хаджнаме». Произведения этого направления тщательно проанализированы в работах А.М. Шарипова и А.Х. Алеевой.

Важное место в истории русских путешествий занимают «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) А.Н. Радищева и «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина (1791–1795; полное издание в 1801 г.). В них были выдвинуты на первый план историко-политические задачи, размышления об общественном устройстве страны. На конец XVIII и на XIX век приходится расцвет русской литературы о путешествиях. Заложенные этими авторами традиции жанра продолжили писатели, публицисты, журналисты XIX и XX вв. Примерами тому являются произведения А.С. Пушкина «Путешествие в Арзрум» (1835), В.А. Соллогуба «Гарантас» (1840), И.А. Гончарова «Фрегат «Паллада» (1855-1857), сочинения А.Н. Островского, А.И. Герцена, И.С. Тургенева, Н.К. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, В. Григоровича,

¹ Гуминский В.М. Путешествие // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.И. Николюкина. Институт науч. инф. по общест-м наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001. 839 стб.

А. Толстого, М. Горького, Г. Фиш и других. Образцами «путешествий» конца XX века можно считать произведения «На «Волге» по Франции», «По советской Армении» М. Шагинян, «Америка в Баку» В. Маяковского, «Площадь Цигаль» Д. Гранина, «Париж без музеев» Р. Рождественского, «От Рейна до Атлантики» В. Седых, «Англия» И. Эренбурга, а также произведения Н. Грибачева, Б. Полевого, Б. Стрельникова, В. Пескова, О. Игнатьева, М. Домогацких, В. Маевского, Ю. Жукова и многих других.

Рассмотренные теоретические работы по изучению путешествий и краткий исторический экскурс произведений этого вида в мировой литературе позволяет сделать обобщение о том, что разнообразность рассматриваемого жанра служит и для его преобразования. В параграфе материал и теоретические положения были рассмотрены с точки зрения влияния и значимости для татарского литературоведения в целом, в частности, для более полной и объективной оценки саяхатнаме Т. Айди в литературоведческом аспекте.

Во втором разделе *«История формирования и эволюция жанра в татарской литературе»* в историко-хронологическом ракурсе рассмотрено становление и развитие жанра путешествий у татар. Как предполагают историки Г. Губайдуллин, М. Усманов, литературовед Г. Тагирзянов, зарождение жанра можно непосредственно связать с первыми государственными образованиями на территории Поволжья и Приуралья, принятием ислама.

Несмотря на тот факт, что саяхатнаме в татарской литературе древний и широко распространенный жанр, история его развития в татарском литературоведении рассмотрена недостаточно полно. Среди ученых, которые освещают историю жанра путешествия, следует особо отметить труды А.Х. Алеевой, статьи М. Усмана, Т. Галиуллина, А. Шарипова. Если М. Усманов и Т. Галиуллин рассматривают жанр в историческом плане, то А. Шарипов обращает внимание на проблематику, особенности путешествий XVIII века. Текстологическая работа по ознакомлению татарского читателя с рукописями саяхатнаме была начата еще в конце XIX – начале XX века. Среди таких исследователей нельзя не отметить работы Р. Фахрутдина. Сегодня текстологическим изучением такого рода памятников занимаются ученые А. Алеева и Р. Марданов. Их работы также представлены в сборнике татарской прозы XVIII века, составителем и идейным воплощением которого стал ученый-археолог, доктор филологических наук М.И. Ахметзянов¹.

Основываясь на сведения выдающегося татарского просветителя Р. Фахрутдина, первым татарским саяхатнаме принято считать длинное письмо о поездке в хадж Муртазы ибне Кутлугуш ас-Симети, написанное в 1698 году. Среди сохранившихся путешествий XVIII в. наиболее изученными можно назвать «Исмэгыйль ага саяхэте» – «Путешествие Исмагила Бикмухаммедова в Индию» (1751) и «Мөхəммəдəмин саяхəтнамəсе» – «Книга о путешествии Мухаммадамина» (конец XVIII в.), которые были опубликованы в 1862 г. Эти

¹ XVIII йөз татар әдәбияты: Проза. Казан: Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият һәм сәнгать институты. 2012. 444 б.

произведения анализируют в своих работах А.Х. Алеева, А.М. Шарипов, М. Усманов. Большинство авторов путешествие Мухаммадамина относят к хаджнаме, а жанр «Путешествия Исмагила Бикмухаммедова в Индию» более тяготеющим к светским путешествиям.

В начале XIX века в журнале «Азиатский вестник» выходят записи Г. Амирова о путешествии по Индии, где автор широко описывает местность, топографию, дает информацию об экономике, власти, этнографии и т.д. Как отмечает А. Алеева, таким образом, по содержанию подобные произведения начинают отходить лишь от сакрального преклонения Всевышнему¹. Языковед Ф.М. Хисамова, на основе изученных материалов Оренбургского архива, знакомит научную общественность с путевыми записками – рапортом Абдуннасыра Субханкулова о поездке в Бухару в начале XIX века (1809–1810). Можно предположить, что подобных рапортов и отчетов было немало, ибо образованность татар позволяла им вести государственные дела. В своей книге М. Гайнетдинов также перечисляет следующие татарские хаджнаме: стихотворения о хадже поэтов С. Бакыргани, Ахмадбика, А. Каргалый, запись в жанре фольклора «Дастан хаджнаме» Г. Чоккрыя, саяхатнаме выходца из Башкирии Нугмана, «Путешествие» («Сэфэрнамэ») Мухаммада хазрата из Казани, запись Ш. Ишаева «Мекка – священный город мусульман».

Период формирования национального самосознания у татар оставил свой след и в истории жанра саяхатнаме. В татарской литературе становление этого жанра как исторического документа связывается с концом XIX – началом XX веков. Примером тому могут служить «Хажнамэ» («Путевые записки пилигрима», 1872–1874) поэта эпохи просветительства Г. Чоккрыя, паломничество Ш. Марджани «Рихлэт эл-Мэржани» («Путешествие Марджани», 1880), путешествия З. Бигиева «Мавэраэннэһердэ саяхэт» («Путешествие по Междуречью» (1893), Ф. Карими: «Путешествие по Европе», «Путешествие в Крым»), произведение С. Максуди «Путешествие в Англию» (1910) и его многочисленные статьи на страницах татарской периодики 1906–1917 годов, «Стамбульские письма» Г. Камала, содержательные и поучительные труды Г. Идриси, Н. Яушева и других.

В основе саяхатнаме начала XX века лежат документальные факты, описание увиденного, пережитого в пути, изложенное в форме заметок, дневников, очерков, представляющие интерес как исторические, биографические и литературные источники. Это «Кечкенэ саяхэт» («Малое путешествие», 1911), «Казанга кайтыш» («Возвращение в Казань», 1912), «Мэкаләи махсуса» («Специальная статья», 1912) Г. Тукая, «Әүвэлге мәмләкәтләрнең урыннары һәм халкы» («Места прежних государств и народов») Г. Кулахметова, воспоминания-саяхатнаме М. Сулеймани о посещении Петербурга (1907), Г. Ибрагимова – о городах Сибири, Дальнего Востока, Манчжурии (1909), Б. Шарафа

¹ Алиева Ә. Хажнамәләр жанрының формалашуы һәм үсеше // Әдәби мирас һәм текстология. Икенче чыгарылыш. Казан, 2011. Б. 8-9.

– об Индии (1909), Бухаре (1910), А. Биктимирова «Провинция Туркестан» (1907), путешествие Н. Надеева и других.

Большинство передовой интеллигенции начала XX века было подвержено гонениям со стороны властей. Установившийся в стране после революции 1917 года политический строй внес свои коррективы и в творчество писателей. Границы страны были закрыты, что сузило вновь кругозор писателей и журналистов. Странствия существовали и в этот период, однако статус путешественника давался лишь ограниченному кругу людей и в основном для выполнения государственных целей, пропаганды коммунистической идеологии. Желаящие пересечь границу должны были пройти тщательный контроль. В то же время авторы, которые были вынуждены покинуть Родину, продолжали традиции этого жанра. К таким писателям относится Г. Исхаки, который в 1932–1933 гг. в Берлине, в журнале «Яңа милли юл» («Новый национальный путь»), публикует свое путешествие под названием «Ислам мәмлэкәтләрендә» («В исламских государствах»). Следует отметить, что в некоторой степени в таких условиях жанр путешествия нашел свою лазейку и в форме очерка. Наряду с саяхатнаме, не теряет своей активности и хаджнаме. Об этом свидетельствуют найденные в последнее время Р. Мардановым сочинения¹. Таким образом, даже в период идеологической ограниченности в татарском мире продолжали существовать поездки в хадж.

Татарские путешественники совершали странствия по Индии и в XX веке. Среди них обширное произведение М.И. Махмутова «Һиндстан юлларында» («По дорогам Индии», 1961). Автор книги в составе делегации СССР в течение четырех недель посещает города Индии, исторические и памятные места этой уникальной страны, знакомится с нравами и бытом населения. Интересно и путешествие по Европе М. Гайнуллина «Европа буйлап сәяхәт» («Путешествие по Европе»), написанное в 70-х гг. прошлого столетия. Так или иначе, в них ощущается влияние идеологической доктрины.

Переживший застой в годы Советской власти, жанр путешествия вновь вступает в стадию расцвета в конце 80-х годов XX века. Наиболее конструктивно к этому жанру в эти годы обращаются писатели и общественные деятели М. Махмутов, Т. Айди, М. Юнус, Р. Файзуллин и другие. В 1992 году увидело свет путешествие М. Магдеева «Җир йөзәндә алты кыйтга...» («Шесть континентов на Земном шаре...»). В 1960-70-х годах прошлого столетия писателю посчастливилось побывать в путешествии по странам Европы и Африки (1968), в Шри-Ланке и Индии (1973). Саяхатнаме вызвало большой резонанс у общественности. К анализу путешествия как явления литературного жанра обращаются ученый-литературовед Т. Галиуллин и текстолог-языковед А. Алеева. Художественная отточенность отличает произведения Р. Файзуллина. Большинство его саяхатнаме связано с поездками на съезды и мероприятия писателей.

¹ Сәяхәтнамәләр / төз. Мәрданов Р.Ф. Казан: «Милли китап» нәшрияты, 2011. 84 б.

В современной литературе можно выделять и «профессиональные» путешествия, в которых в той или иной степени сказывается род деятельности путешественника. Это зачастую странствия журналистов, писателей, ученых и т.д. Среди таких можно назвать саяхатнаме Д. Шайхутдина, М. Юнуса, А. Халима, Р. Файзуллина, Р. Зайдуллы, А. Галиева, Х. Миннегулова, В. Юнусова и многих других. Кроме этого, продолжают создаваться хаджнаме. Среди них произведение ученого, литературного критика и писателя Т. Галиуллина «Паломничество – личное дело?» (1993). Следует отметить тот факт, что некоторые «путешественники», в частности Р. Зайдулла и А. Галиев, в своих произведениях часто упоминают и проводят параллели с саяхатнаме Т. Айди. Это говорит о том, что путешествия Т. Айди находят живой отклик и сегодня.

По своей масштабности среди этих произведений выделяются записи М. Юнуса. В историю татарской литературы он вошел как писатель-маринист. Однако его творческая деятельность не ограничивается лишь художественными произведениями. Перу писателя принадлежат и обширные саяхатнаме, путевые записи. Насыщенность произведения профессиональными терминами и лексикой, взглядом морехода не умаляют их художественной значимости. По объему и оригинальности форм его саяхатнаме можно сравнивать лишь с путешествиями Т. Айди.

Современная татарская литература путешествий представлена именами Р. Батуллы, Р. Мустафина, З. Хуснияра, А. Мушинского, С. Гарифуллина и других. В них художественное начало тесно переплетено с информативностью, публицистичностью и документальностью.

На протяжении столетий жанр путешествий воспринимался по-разному, как узком, так и широком планах. Этому способствовали как исторические, так и социально-политические условия. Как в зарубежной, так и в русской литературе есть свои особенности жанра, переломные моменты в его истории. Свои отличительные черты имеет и татарская литература путешествий. Если в начале XX века одной из основных целей была поездка за рубеж в поисках знаний, к концу столетия авторов путешествий интересуют жизнь и быт других народов, соотечественников в чужих странах. Не остается в стороне и вопрос налаживания отношений с родственными нациями.

Рассмотренные работы позволяют констатировать тот факт, что в татарском литературоведении более полно изучены путешествия до первой четверти XX века. В силу ряда исторических причин, саяхатнаме авторов более позднего периода только-только вводятся в научный оборот, либо изучены лишь относительно конкретного автора.

В современную эпоху глобализации, когда человеку открыты все горизонты, как в реальном, так и в виртуальном мире Интернета, написанные ранее произведения о чужих странах, уникальных явлениях могут показаться не столь уж и актуальными. Ибо сегодня такая информация является общедоступной. Однако именно этот факт позволяет обратить внимание на то, что в

этой области останутся актуальными и самыми ценными саяхатнаме, в которых запечатлены не только пейзажи, события, история, а «живые» творцы этой истории, их яркие образы, индивидуальность каждого. Произведения Т. Айди в этом плане являются уникальными. В них разноцветная, богатая реальность разбросанного по всему миру татарского народа, его душа, его интеллект, его многострадальная история.

Третий раздел – «Картина татарского мира в саяхатнаме Т. Айди. Типология жанра», посвящен исследованию путешествий писателя. В первую очередь здесь было обращено внимание на общественную деятельность Т. Айди. Об этом не раз писали в своих работах Л. Хамидуллин и А. Галлямова. Именно эти сведения открывают путь для дальнейшего анализа творчества писателя. Следует подчеркнуть и тот зримый факт, что своего рода предшественниками масштабных саяхатнаме были именно очерки, эссе и размышления Т. Айди о своем народе и тюркском анклаве в целом. Такие заметки и статьи нашли свое место в периодике. Наряду с этим, очерки были опубликованы и отдельными сборниками: «Кайда да кадерле» («Всюду желанные», 1984), «Тылсымлы кәч» («Волшебная сила», 1987), «Безгә ни булды?» («Что стало с нами?»), 1991).

Начав с небольших заметок, газетных статей, автор постепенно, особенно после демократических перемен, посещает разные страны, континенты. Еще при жизни писателя путевые заметки широтой охвата жизни татарских диаспор, оригинальностью подачи материала и художественной глубиной привлекли внимание таких ведущих татарских ученых и писателей, как М. Усманов, Р. Файзуллин, Б. Рахимова и многих других.

Основная цель путешествий Т. Айди – сбор информации о видных деятелях татарской нации в области искусства, науки, культуры, консолидация татар во всем мире. В своих путевых очерках он, в первую очередь, обращает внимание на татар, которые проживают за пределами России. Довольно богата география путешествий: он побывал в Германии, Турции, Румынии, Болгарии, Кипре, Эстонии, Молдавии и других странах. Большая часть саяхатнаме Т. Айди вошла в его четыре книги: «Йөртә безне язмышлар» («Водят нас судьбы»), «Оҗмах утравы» («Райский остров»), «Кардәшләр кочагында» («В объятиях родичей»), «Ah, туган каумем газиз!» («О, племя милое, родное»). Кроме этого, отдельные путешествия из этих книг были опубликованы в периодике.

Наряду с географической широтой охвата, путешествия Т. Айди можно рассматривать и во временном ракурсе. По времени написания они ограничиваются второй половиной и концом XX столетия. По содержанию же, их охват намного шире. Это объясняется тем, что Т. Айди обращается к историческим фактам, биографиям своих героев. Например, при описании родной деревни Г. Ибрагимова прибегает к фактам начала XX века. Обращаясь к отдельным представителям татарской интеллигенции, Т. Айди также пишет о судьбе Гарифа Султана – бывшего военнопленного. Долгое время его считали человеком, который предал джалиловцев. Личность Г. Султана раскрывается в про-

изведении Т. Айди с иных сторон, с точки зрения противоречивости исторических событий XX века.

Писатель углубляется в историю распространения тюркских народов в Болгарии, Молдавии, Эстонии и других странах. Так, в саяхатнаме «Исәнме, Гагаузстан» («Здравствуй, Гагаузстан», 1984-1991) он поднимает тему торжества справедливости на примере отдельной небольшой, но гордой нации. Гагаузы, не имея даже признаков государственности, кроме как музея в селе с столь прекрасным именем Бишалма (буквально – пять яблок) и несколькими представителями в Академии наук столицы Молдовы Кишиневе, объявляют о создании республики гагаузов. При этом, преодолев множество преград на своем пути и создав все с азов: азбуку, школу, периодику и т.д. Наблюдавший за всеми этими событиями и во многом посодействовав, Т. Айди с особым вдохновением описывает героизм народа.

Саяхатнаме под названием «Родственники с берегов Дуная» (1992) описывает тюркские племена в Румынии, Болгарии, татарскую диаспору, проживающую в этих странах. Т. Айди дает историческую справку о Добруджинских татарах Румынии. Автор путешествия также рассказывает о притеснениях и геноциде татар в «социалистических странах». С 1959 по 1989 гг. татарам вообще не разрешали изучать свой родной язык и литературу. В Болгарии шла христианизация татар и всего тюркского анклава.

Практически каждое произведение Т. Айди отличается богатой информативностью. Он приводит факты из энциклопедий, статистические данные. Писатель подробно информирует о стране, городе, перечисляет других соотечественников из этого края, останавливается на их деятельности, жизни, быте, происхождении рода, интересуется, общаются ли татары в регионе между собой, откуда они родом. В частности, он поднимает вопросы об отношении местных властей к татарской диаспоре, о сохранении родного языка. Значительное внимание уделяется подробностям. Биографии персонажей, их родословная, статистика о школах, периодических изданиях, библиотеках и т.д. – неотъемлемая часть очерков Т. Айди. Такие «отступления» помогают читателю более целостно представить описываемый объект и его окружение.

Особенностью путешествий Т. Айди является обращенность к реальным героям. Это четко прослеживается почти в каждом произведении. Так, статья «Из германской тетради» (1990-1991) знакомит читателя с такими именами, как Валиулла Тухват (сын кулака, который вместе со своими родителями был сослан из родной деревни, а в годы Великой Отечественной войны попал в концлагерь и, боясь преследований в СССР, был вынужден остаться на чужбине), Ильяс Габдулла (также военнопленный, очень религиозный человек), Адгам Файзула (выходец из Тетюшского района Татарстана, один из редакторов журнала «Әль-мөһажирүн» («Переселенец»), который писал о таких видных деятелях, как Авиценна, Ю. Акчура, Ш. Марджани, Г. Акыш и других). Рассказывая о деятельности радиостанции «Свобода», писатель знакомит читателя с журналистами Фаридой Хамит и Фаридом Иделле.

Т. Айди стремился побывать в одной и той же стране по несколько раз. Например, среди таких стран Эстония, Турция. Заметки «Кардэшләр кочагында» («В объятиях родичей», 1992-1993, 1999) полностью посвящены описанию впечатлений, полученных в результате путешествий в Турцию в 1992–1993 и 1999 годах. Повторение путешествия, новые встречи, акцент внимания на историю Турецкого государства и турецкого народа делают книгу познавательной и увлекательной, обогащая наше представление о жизни родственной татарам нации.

Актуальны и интересны путешествия, повествующие о жизни татар, проживающих в пределах одной страны. Среди таких путевые заметки «Идел тамагында» («В устье реки Волга», 1976-1991), отдельные произведения из сборника «Ah, туган каумем газиз!» («О, племя милое, родное» (1999) – название взято из стихотворения поэта Дэрдменда).

Основной чертой поэтики саяхатнаме Т. Айди является характер мышления, что находит выражение на уровне слова, словосочетания, интертекстуальности, которые и составляют основу формы восприятия мира. Историческая и художественная ценность саяхатнаме Т. Айди, с одной стороны, заключаются в высокой степени достоверности, документальности написанного. С другой – все увиденные и пережитые им события отличаются пропущенностью сквозь призму авторского сознания и видения татарского мира. Татарский мир, воссозданный Т. Айди, богат и многогранен, обращен взором в будущее. В этом суть оптимизма писателя. Сеем предположить, что герои саяхатнаме перекочевали и в его рассказы. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с рассказами «Кайту» («Возвращение»), «Идел-Йорттан еракта» («В дали от Родины»), «Венада очрашу» («Встреча в Вене»).

Таким образом, картина мира в саяхатнаме Т. Айди напрямую связана с жизнью татарского народа, его диаспорой, отдельными представителями татарской интеллигенции. Определяя жанровую типологию подобного рода произведений, можно сказать, что саяхатнаме писателя – не просто простое «путешествие», связанное с перемещением в пространстве. Это своего рода энциклопедия татарского мира, его судьбы, национальной неповторимости. Образы, созданные Т. Айди – реальные люди. Документальные подтверждения исторических событий говорят о высокой степени достоверности описываемого и широте его перспективного применения различными областями знаний.

Вторая глава – «Детективный сюжет в татарской литературе и творчество Т. Айди», посвящена исследованию прозаических произведений писателя.

В разделе «Жанр детектива и особенности его развития в татарской литературе», опираясь на теоретический материал, рассмотрено становление и развитие этого прозаического жанра.

Многие литературоведы относят детектив к массовой литературе. На основе этого, выделяются его специфические черты. В данной работе при анализе основным подспорьем стали труды А. Адамова, С. Мозма, С. Хафизова,

Ф. Мусина, Р. Галиуллина и других, что позволило выявить особенности детективного сюжета, композиционную структуру, систему образов и т.д.

Развитие советской литературы резко отличается от иностранной. В первую очередь это связано с классово-идеологией режима. Например, в Европейских, Американских странах почти нет ограничений для литературных изысканий, в быстром темпе развиваются массовая и постмодернистская литература. Литература народов, проживающих на территории СССР, на протяжении 70 лет была вынуждена, не уклоняясь от соцреалистического метода, развиваться лишь в рамках тоталитарного режима. В таких условиях массовая литература не могла себя проявить в полную мощь. Это становится возможным только после перемен 1986 года.

Время возникновения детективной литературы в татарской прозе – конец XIX века. Основателем детектива в татарской литературе принято считать Загира Бигиева и его произведение, написанное в 1887 году, «Өлүф, яки Гүзэл кыз Хәдичә» («Тысячи, или Красавица Хадича»). Конечно, приключенческие сюжеты, которые посвящены раскрытию какой-либо тайны, встречались и в средневековых дастанах, путешествиях, легендах. Однако такую литературу нельзя отнести к массовой, ей свойственна элитарность, нужно помнить, что она написана для представителей высшего общества, религиозной верхушки.

В XX веке историю развития жанра в первую очередь связывают с именем Г. Ибрагимова и его произведением «Тирән тамырлар» («Глубокие корни», 1926). Роман «Глубокие корни» сыграл важную роль в формировании детективного жанра в татарской литературе, так как детективы, которые были написаны во второй половине XX века, не смогли обойти соцреалистические рамки. Элементы детектива просматриваются и в некоторых произведениях Ш. Усманова, Г. Тулумбайского, К. Тинчурина, репрессированных в 30-е годы.

В более позднее время к этому жанру обращались многие татарские писатели. Среди них произведения Р. Ишмуратовой «Милиция лейтенанты» («Лейтенант милиции»), А. Расиха «Урланган хәзинә» («Похищенный клад»), Т. Айди «Божра» («Круг»), З. Фатхутдинова «Гомер бәясенә тиң сер» («Тайна стоит жизни»), Р. Илялова «Детектив килеп керә» («Детектив вторгается»), Р. Сагди «Каргыш» («Проклятие»), Ф. Баттала «Жиденче хатынны коткару» («Спасение седьмой женщины»), И. Даулитова «Урам гафу итми» («Улица не прощает»), М. Маликовой «Где дорога для заблудшего?» и многие другие. К теме милицейской хроники наряду с Т. Айди, Р. Ишмуратовой обращался и М. Насыбуллин. Его повести «Алтын алка» («Золотая серьга») и «Ярканат» («Летучая мышь») пользовались широкой популярностью у читателя в начале 1980-х гг.

Детективные произведения, написанные в 1960-80 гг., еще не выходят за рамки господствующего в литературе направления. Все произведения, в том числе и детективы, стремятся показать степень совершенства классового строя, советской действительности, социалистического общества.

Авторы детективов в своих произведениях критиковали лиц, которые не хотели подчиняться законам социалистического общества, мечтая обогатиться за счет других. Примером этому служат произведения С. Баттала «Кто восьмой?», А. Расиха «Похищенный клад», Т. Айди «Круг», Р. Ишмуратовой «Лейтенант милиции», М. Маликовой «Где дорога для заблудшего?». Абсолютное большинство детективных произведений, написанных в 1960-80 гг., описывают жизнь сотрудников милиции; воспеваются советская действительность; герои оцениваются с партийной точки зрения, коммунист – всегда положительный герой и всегда побеждает и др.

Детективные произведения, написанные в этот период, по причине подчиненности диктующей идеологии, лишены права называться детективами в полном соответствии жанру. После распада Советов, открылась возможность создавать произведения, основываясь на традициях классических детективов. Такими качествами наделены и произведения Т. Айди.

Во втором разделе, названном «Роль детективного сюжета в романе «Жало змеи» и в повести «Круг» Т. Айди» исследование непосредственно направлено на анализ детективных произведений автора.

Повесть Т. Айди «Божра» («Круг», 1978) по своему содержательному уровню близка к классическому детективу. События в произведении происходят в окрестностях завода «Тасманур». В результате деятельности инспекторов милиции, была задержана преступная группа под руководством Д. Гайнуллина, украденное государственное имущество возвращено заводу. В классическом детективе образ жертвы – убитый человек. В повести «Круг» встает вопрос определения жертвы. Если считать социалистическую собственность богатством народа, значит, воры посягнули на богатство народа. Второй конфликт тоже носит традиционный характер: с одной стороны «служитель закона» Айбулат, с другой – позарившийся на чужое Джамиль. В начале между этими персонажами конфликт носит скрытый характер, так как старшему инспектору только в конце произведения становится ясным, что Гайнуллин – преступник. После можем наблюдать их прямое столкновение лоб в лоб. С этим связана и кульминационная точка произведения. Данный конфликт в повести «Круг» разрешается, как и в традиционных романах – боевиках, и читатель вновь убеждается, что жанр относится к массовой литературе. Автор подробно описывает столкновение двух главных героев.

Убедительность образов инспекторов милиции, детализированность объясняются и сведениями из биографии писателя. В отличие от произведений З. Бигиева и Г. Ибрагимова, повесть Т. Айди не связана со смертью человека. В то же время, прибегая к другим приемам детектива, повесть «Круг» приобретает черты детективного произведения.

Роман Т. Айди «Елан угы» («Жало змеи», 1982-1989 гг.) намного сложнее и выигрышнее повести «Круг». Это произведение тоже детективного плана. Его также можно было бы назвать детективно-историческим романом. В то же

время произведение является плодом тесного общения автора с народами Средней Азии.

Действие романа происходит в только что образованной Бухарской Народной Республике, в 1920 году. Завязка в романе «Жало змеи», как и в романе Г. Ибрагимова «Глубокие корни», начинается с кульминации – убийства. На протяжении всего романа идет поиск убийцы Шигабутдинова, рассматриваются различные версии. В произведении используется эффект ложной кульминации, когда окружающим пытаются внушить, что произошло самоубийство. Специально созданная комиссия по расследованию преступления приходит к выводу, что он застрелился. Но молодой сотрудник ЧК Фарукджан Байкучатов (тоже татарин) сомневается в этом и начинает собственное расследование. Во время ведения следствия герой сталкивается с трудностями, участвует в стычках, общается с различными по взглядам людьми. В романе «Жало змеи» мы сталкиваемся с классическим вариантом детектива.

В повести «Круг» симпатия-антипатия автора к персонажам определяется отношением к советской действительности. Автор восхищается работой сотрудников милиции, восхваляет советского человека, простого рабочего, описывает идеал настоящего советского гражданина. Подводя итог, становится ясным, что в повести все персонажи, которые трудятся во благо государству – положительные, а воры, жаждущие обогатить свои карманы за счет социалистической собственности – отрицательные.

В романе «Жало змеи» автор старается показать нам правозащитников Бухарской Народной Советской Республики, бедняков, борющихся за новую жизнь, только с положительной стороны. Наблюдается симпатия автора к основоположникам Бухарской коммунистической партии Шамгуну Аксултанову и Таштимеру Тураеву.

Т. Айди мастерски использует эффект ложной кульминации. После кульминационной точки читателя ждет развязка. В повести «Круг» она традиционно противоречивая, носит неожиданный характер. Найдены ответы на все вопросы, все преступники пойманы. В данном произведении напрямую отражается мастерство ведения допроса – это один из способов описания особенностей профессии милиционера. В то же время читателю традиционно сообщается обо всех мыслях, планах, делах людей, раскрывших преступление. Этим произведениям Т. Айди характерна динамика, логическое и аналитическое мышление, используется и метод ретроспекции.

Произведения Т. Айди – повесть «Круг» и роман «Жало змеи», написаны в жанре традиционных классических детективов. Они соответствуют требованиям этого жанра. В то же время произведения имеют ряд особенностей, которые продиктованы влиянием эпохи, так как соцреализм диктует свои правила. Правильнее будет назвать произведение «Круг» трансформированным детективом, описывающим милицейскую хронику.

Произведение «Жало змеи» одновременно является и приключенческим детективом, и документально-политическим романом. Этому способствует его

большой опыт создания документальных очерков. Для читателей, любящих приключения – в романе предостаточно всевозможных острых стычек, для молодых – любовных историй, для солидных читателей – политических споров, дискуссий.

Подводя итог, становится ясным, что детективный сюжет в данных произведениях играет важную роль. Т. Айди обогатил татарскую литературу произведениями, основанными на детективный сюжет, который имеет ряд своих особенностей.

В третьем разделе исследована «Система образов и художественная природа прозы Т. Айди».

При анализе прозаических произведений важное место занимает рассмотрение композиции, иерархической структуры образов, художественного мира сочинений автора. В произведениях с детективным сюжетом особую композицию составляет система образов. «Образ – это явление, предмет, событие, получившее оценку автора, форма раскрытия человеческого характера для других, то есть придуманная, сотворенная, воссозданная с помощью специальных приемов картина жизни. Литературное произведение в этом смысле и само есть не что иное, как сложный целостный образ, каждый элемент которого является относительно самостоятельной, неповторимой, но в то же время взаимодействующей друг с другом частицей этого целого. Система образов и предметный мир произведения создаются с помощью специальных изобразительных средств поэтической образности»¹.

Для творчества Т. Айди свойственны своеобразные образы и средства описания. Отзывчивый следователь Айбулат Байчурин; очень красивая и любезная, невинная на первый взгляд, но весьма хитрая Назиба Габдуллина, которую можно причислить в ряды опытных преступников; целеустремленный, верный своим идеалам сотрудник ЧК Фарукджан Байкучатов; преданный своей любви Амантай; двуличный Юлтай Симиниев; преданный своей нации легионер Янгураз, который способен приспособиться к любой трудности; Халима, которая не представляет жизни вдали от родины и другие образы – это находка Т. Айди. Тесное переплетение взаимоотношений героев создает композиционную структуру героев. Для читателя преступники, подозреваемые, оперативники, в сюжетной развязке, открываются с разных сторон.

В произведении Т. Айди «Круг» отражается период работы самого автора в правоохранительных органах. Направив все внимание на раскрытие преступления, автор показывает, что данное дело сложное, требующее от героев тщательных исследований, размышлений, криминалистического мастерства. Основная идея автора показать стремление советской действительности, советского общества к совершенству, восхваление настоящего советского человека на примере советского милиционера.

¹ Закирзянов А.М. Основные направления развития современного татарского литературоведения (кон. XX – нач. XXI в.). Казань. 2011. С. 110.

Нужно отметить, что полемике раскрытия преступления в повести автор придает и романтический окрас. Он пытается уйти от захватывающих дух приключений, старается уделить больше внимания стороне раскрытия преступления. От начала и до конца произведения Т. Айди ведет линию ложного любовного треугольника, объединяющего Назибу Габдуллину, Джамиля Гайнуллина и Айбулата Байчурина. Произведение «Круг» в жанровом отношении отвечает всем требованиям детективного жанра. Однако, в то же время, оно несколько отклоняется от традиционной, классической традиции создания произведений данного направления.

Немалое место в повести уделено описанию портретов героев. Так, с различных ракурсов – глазами разных героев, дан литературный портрет старшего инспектора А. Байчурина. Он же, в свою очередь, описывает внешний вид Назибы. Отношения этих героев приносят в произведение романтический сюжет.

Для более убедительной передачи душевного состояния главного героя повести, Т. Айди обращается к пейзажу. Близость развязки преступления сказывается на настроении А. Байчурина: «Тепло. Моросит дождь. Мокрый асфальт блестит, словно сковорода, помазанная маслом. На нем, как на отражении зеркала, бегут в обратном направлении серые тени домов и деревьев. Среди них поблескивают светлые глаза ламп, словно урюк, посыпанный поверх пирога. Айбулат, любуясь этим, хотел запеть какую-нибудь веселую песню. Уже подходит одиннадцать, он совсем забыл об ужине»¹.

Несмотря на то, что в основе повести «Круг» лежит детективный сюжет, автор сумел уйти от событийности, широко используя художественные описания. Линию сюжета, связанную с поимкой преступников, он ведет, чередуя с любовными приключениями, что делает произведение интересным и увлекательным.

Расширяется охват событий и диапазон мышления автора в романе «Иблискә ришвәт» («Взятка дьяволу», 1995-1996), где затрагивается весьма щекотливый вопрос о военнопленных. В период Второй Мировой войны десятки тысяч татарских военных попадают в плен к врагу. Образованный в Германии Татарский комитет организует легион Идель-Урал, направленный против страны Советов. Этому и посвящено содержание романа Т. Айди.

В основе произведения лежит начало союзничества фашистов с представителями татарской интеллигенции, некогда бывших советскими гражданами, у которых, по разным причинам, возникло чувство ненависти по отношению к национальной политике и политике, направленной на гнет соотечественников. Мотивы вступления в татарский легион главных персонажей произведения Янгураза, Шамсира, Ишкая, Рамзи разные. Если первых двух героев подвигла на это идея патриотизма, восстановления государственности своего народа, последних объединило желание провести страшные годы в тишине и спокой-

¹ Айди Т. Божра: (повесть). Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. б. 52.

ствии. Но есть моменты, объединяющие этих героев. Все они, не по своей воле попав плен к врагу, столкнулись с несправедливостью советской армии.

В результате событий произведения, такие типы персонажей, как Шамсир и Янгураз, попав в плен, становятся людьми, которые уже готовы сотрудничать с фашистами. Конечно, они хорошо осознают, что обещания, данные Гитлером татарам и другим малочисленным нациям России это – ложь. У них нет стремления быть преданными фашистам. Их главная задача – спастись и выстоять идеи легиона.

Героям писателя свойственны чувство преданности родной нации, тревога за будущее татарского народа. Автор убеждает читателя в том, что национальная идея является мощным потенциалом, способным начать борьбу против тоталитарного режима, что в условиях коммунистического тоталитаризма национальный гнет не перестанет быть основой для диссидентства. Роман пропитан идеей параллелизма между фашизмом и коммунизмом. Эта смежность хорошо видна в национальном вопросе. В этом и заключается опасность для персонажей романа.

Как и в произведении «Круг», автор особое внимание акцентирует на внешности героев. Так, к примеру, Янгураз дается глазами Фрау Берны и Софи.

Автор мастерски владеет литературными приемами, выражает свою стойкую позицию в отношении героев. Создается впечатление, что он поддерживает начитанного, хорошо знающего свою историю националиста Янгураза, которого беспокоит будущее татар, считающего, что, только проживая в Германии, можно помочь своему народу. В то же время он понимает чувства Халимы, которая, несмотря ни на что, любит свою родину, хочет вернуться и жить там при любых условиях. Она ставит интернациональную дружбу превыше всего, даже разговоров о судьбе собственного народа.

«Главные герои книги – конкретные личности, я был с ними знаком лично, – говорит Тауфик Айди Махмуту Ахметзянову. – Например, Янгураз, находился в Германии до последних дней режима Гитлера»¹. Он не служит Германии, главная его цель – служба своему народу. Таким образом, в системе персонажей произведений выявляются и прототипы.

Известно, что до сегодняшнего времени в татарской прозе мало произведений, посвященных событиям в Средней Азии. Среди них можно перечислить лишь произведения А. Айдара «Ташбай» и повесть Ш. Усманова «Памирдан радио» («Радио из Памира»). Своего рода продолжением в этом направлении стал роман Т. Айди «Елан угы» («Жало змеи»).

Автор хорошо знаком с историей, культурой, природой Средней Азии, в частности, Бухары, знает язык и традиции местного народа. Об этом свидетельствуют каждая деталь, каждое событие романа. Несмотря на то, что роман «Жало змеи» описывает Среднюю Азию, междоусобицу в стране в 1920-х годах.

¹ Эхмэтжэнов М. Иблискэ ришвэт // Ватаным Татарстан. 2000. 9 июнь.

После Октябрьской революции 1917 года, человеческая жизнь теряет изначальную ценность. Политика, которую устанавливают повсюду большевики, доходит и до Бухарского ханства, живущего по своим правилам, традициям, порядкам и быту. Представители народного собрания уничтожают эмират, провозглашают образование Бухарской Советской Народной республики.

Основная мысль романа Т. Айди «Жало змеи» заключается в невозможности экспорта революции. С этой точки зрения он освещает и общественно-политические факты. Взаимосвязь героев романа между собой помогает читателю понять суть экспорта революции. Эта смута становится продолжением колониальных напоров времен белых ханов. Автор обращает внимание читателя на то, что каждый народ должен жить в своем государстве по своим законам, без внешних посягательств. Что касается татар, ищущих счастье на чужой земле, автор призывает бороться за счастье, свободу собственного народа.

В романе есть злобные мысли, сказанные татарам узбекскими националистами. Они могут сформировать в сознании читателя различные взгляды. Например, могут сказать, что автор поступает неправильно, позволяя кидать камень в собственный народ. Но доказано, что уже в тот период были высказаны мысли, обвиняющие татар, хотя их подставили большевики, заранее и сознательно сталкивая братские мусульманские народы. Обиды были высказаны не только со стороны узбекских националистов. Сейчас мы пожинаем плоды ошибок своих соотечественников, посеянных в двадцатые годы – именно тогда в Средней Азии зародилась ненависть по отношению к татарам, похвально, что эту проблему затрагивает отечественный писатель. Т. Айди смело поднял данную проблему в своем романе и поступил верно.

Романы Т. Айди «Жало змеи» и «Взятка дьяволу», повесть «Круг» ценны тем, что, описывая жизнь татар, живущих на родине и за рубежом, поднимают новые для татарской литературы темы, образы и проблематику. Все три произведения автора можно назвать произведениями, которые внесли новшество в татарскую литературу. Легионер Янгураз, националист Шамсир, который смог отказаться от возвращения домой и, во имя своего народа, был навсегда разлучен с женой и тремя детьми, бесстрашные бедняки, которые приняли участие в политических делах Узбекистана, Бухары 20-х годов XX века, авторитетный комиссар Багавутдин Шигабутдинов, который поддержал борцов за новую жизнь и другие – это своеобразные образы, которые вошли в историю татарской литературы.

Прозаическим произведениям свойственна точность и информативность. В то же время они в меру обогащены описаниями особенностей местности, традиций, свойственных тому или иному народу. В процессе написания, автор по несколько раз посещает места, которые описывает в своих произведениях. Этот прием помогает автору при создании системы образов. Например, неоднократные путешествия в Германию дают возможность более правдоподобно показать в романе «Взятка дьяволу» жизнь немцев, их внешний вид, особенности говора. Путешествия в Среднюю Азию, в свою очередь, помогают рас-

крыть образы романа «Жало змеи». Произведения Т. Айди написаны современным языком, доступным читателю. Оправдывает себя и подача автором иностранных слов устами самих героев.

Во всех трех произведениях параллельно с основным идет любовный сюжет. «Любовный треугольник» Айбулата – Назибы – Джамия, отношения между Янгуразом – Риной, Янгуразом – Халимой, Фарукджаном – Зухрагуль, Амантаем – Балджан делает их еще более читаемыми.

Творчество писателя пропитано переживаниями за свой народ. Где бы то ни было – в России или за рубежом – в основу произведения ставится татарский человек. Он ведет борьбу с преступниками (повесть «Круг»), принимает участие в становлении Советской власти (роман «Жало змеи»), пытается восстановить государственность своего народа (роман «Взятка дьяволу»). Особенно его беспокоит тот факт, что татарские парни и девушки, находясь на разных конфронтациях, не могут объединиться для достижения единой цели.

Своеобразна система образов прозаических произведений. Герои не просто являются плодом воображения Т. Айди, в большинстве случаев, это реальные люди (с которыми, работал или сталкивался писатель). Для построения сюжетной композиции романов и повести, они вступают в сложное взаимодействие. Т. Айди открывает читателю завесу в мир преступлений, работников правоохранительных органов. Таким образом, предложенная система образов в детективных произведениях продиктована композицией, а в романе «Взятка дьяволу» писатель использует более раскрепощенную структуру подачи героев.

В заключении подведены итоги диссертационной работы и намечены перспективы дальнейшего изучения творчества Т. Айди.

1. Исследование творчества Т. Айди в плане жанровой типологии позволило выявить уникальность индивидуального авторского мышления. В писательскую деятельность Т. Айди влился из общественно-политической жизни, представляя реалии истории своего народа. Как отмечает большинство исследователей, он заранее предчувствовал те события, которые несли демократические перемены в стране. Начиная с очерков, статей в периодике, писатель постепенно пришел к осознанию необходимости для истории татарской литературы более масштабных жанровых объединений. В итоге Т. Айди вошел в историю татарской литературы как автор своеобразных саяхатнаме и продолжатель традиции детективного жанра в татарской литературе.

2. Саяхатнаме писателя явили собой некий ответ на пробелы в осмыслении истории татарского народа. Шаг за шагом, открывая новые страны, Т. Айди по крупницам собирает факты о татарах, о жизни и трагической судьбе отдельных представителей нации, о родственных народах. История страны, природа, климат и другие подробности выступают лишь фоном в произведениях. Главная цель путешественника – собрать как можно более полный материал о каждом герое повествования, донести его до читателя, запечатлеть в сознании татар. Безусловно, иногда Т. Айди и увлекается фактами. Однако именно они позволяют в сравнительном плане представить всю сущность описываемой кар-

тины. Для Т. Айди важна каждая деталь. Поэтому, в отдельных саяхатнаме, некоторые герои пересекаются. Неизменным же остается образ повествователя. Он всегда требователен к себе, внимателен к людям, любознателен. Саяхатнаме Т. Айди характерна синкретичность, то есть сплетение литературного, публицистического, документального, исторического и других начал. Это мешает строго определить жанровую принадлежность. Однако бесспорен тот факт, что в них доминирует художественность и публицистичность.

3. В путешествиях Т. Айди главными героями являются реальные представители татарской нации, оказавшиеся с силу ряда причин вне своей родины. Писателю интересна судьба каждого такого человека. Он общается с ними, ведет беседы, диалоги, которые в результате находят место в произведениях автора. Т. Айди старается обратить внимание читателя на то, что ждет этих людей в дальнейшем, каково их будущее. Поэтому он так спешит запечатлеть «живую» историю татарской нации, объединить народ. Вспомним, что идея объединения народа присутствовала в разное время в трудах многих передовых общественных деятелей, просветителей. В частности, история помнит проект Г. Исхаки о создании единого государства Идель-Урал. Однако, автор путешествия, безусловно, понимает и то, насколько исчерпан духовный потенциал народа, потерявшего свою независимость и государственность. Путем раскрытия многих исторических тайн через документально-публицистические саяхатнаме, Т. Айди старается внести свою лепту по возрождению татарской нации. В отличие от публицистических произведений, здесь автор описывает не то, что ему хочется, а то, что он видит. При этом в своей интерпретации, со своей точки зрения. В этом подчеркивается художественность его саяхатнаме.

4. Исторические события, биографические факты проникают и в художественные произведения Т. Айди. Точность, информативность саяхатнаме нашли отражение в его повести, романах. Так же, как и в путешествиях, в этих произведениях автор поднимает проблемы татарской нации и родственных народов за рубежом. Романы и повесть Т. Айди наполнены глубокими переживаниями за судьбу всей нации и каждого ее представителя. Если в саяхатнаме автор позволяет себе размышления и лирические отступления, проза писателя проникнута пейзажными зарисовками и сопоставлением состояния природы с душевными переживаниями героев. Все это позволяет говорить о единстве творческой ориентированности писателя. Следует заметить, что писатель глубоко эрудирован, начитан. Он знаком с историей как своего, так и чужих народов, осведомлен о важнейших исторических событиях.

5. Исследование прозаических произведений Т. Айди позволяет рассмотреть вклад автора в развитие детективной литературы. Если на его первое детективное произведение – повесть «Круг» в некотором роде оказала влияние социалистическая идеология, роман «Жало змеи» можно смело назвать продолжением классического детектива в татарской литературе. Сюжетная и образная композиция данных произведений отвечает требованиям рассматриваемого жанра.

Исторические события нашли отражение в романе «Взятка дьяволу». Здесь, как и в саяхатнаме, внимание акцентируется на коллизиях судьбы татарской нации.

6. Анализ произведений Т. Айди позволяет говорить о его системе образов, которая представлена в творчестве писателя. В саяхатнаме автора напрямую заняли место реальные исторические личности, представители татарского народа разной направленности. Их писатель представляет в своем видении, размещает в путешествиях документальные факты и события. Своего рода «реалистичность» образов находит отражение и в образной системе прозаических произведений. На примере детективных прозаических произведений «Круг» и «Жало змеи» можно говорить о двух моментах. Во-первых, изображая следователей, преступников, стоит помнить о том, что писатель сам проработал какое-то время в правоохранительных органах. Во-вторых, изображение героев связано с теми впечатлениями, фактами, которые Т. Айди подытожил после поездок по странам Азии («Жало змеи»), Европы («Встреча в Вене»). В некоторых произведениях, даже можно встретить параллели в образной системе. Так, о представителях татарской нации в Германии после Великой Отечественной войны говорится в путешествии «Йёртэ безне язмышлар (Алмания дэфтэреннэн)» («Водят нас судьбы (Из Германской тетради)») и романе «Взятка дьяволу» (здесь можно проследить прототипов героев).

7. В творческом процессе немаловажное значение играют и взаимосвязи. Обращаясь к этому вопросу, выявляется круг общения Т. Айди, и тех, кто по-настоящему объективно оценил его творчество. Среди таких мастеров пера видные писатели, историки, публицисты.

Творчеству Т. Айди присуща тяга к объективности. Наряду с тем, что в своих произведениях он отстаивает свою точку зрения, писатель оценивает события и глазами, и видением других героев. Так, саяхатнаме Т. Айди изобилуют диалогами, письмами, лирическими отступлениями.

8. Своими произведениями Т. Айди вошел не только в историю татарской литературы, но также оставил значительный след в публицистике и литературе братских народов.

Творчество Т. Айди имеет масштабный характер, и его нужно оценивать с разных точек зрения и методами различных областей знания. Рассмотренные в исследовании типология жанра и система образов являются одной из таких ступеней. Писатель на протяжении долгих лет своей деятельности сумел предложить читателю свое видение и свою картину татарского мира на широком фоне. Данное исследование не претендует на полноту освещения всего творческого наследия Т. Айди. В дальнейшем представляется возможным анализ способов и форм репрезентации концепции личности в саяхатнаме и в прозе автора в общем контексте литературы рубежа XX–XXI веков.

Представленное же исследование творчества Т. Айди позволяет утверждать, что благодаря высокой эрудиции, отточенной литературной технике, глубокому постижению традиции и индивидуальности Т. Айди открыл новую

страницу в общей книге многовековой татарской культуры, создал свою неповторимую картину мира татарской нации.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

I. Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК МОиН РФ:

1. Картина татарского мира в саяхатнамэ Т. Айди / Р.Г. Галиуллин // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 17 (271). Филология. Искусствоведение. Вып. 66. С. 44–48.

II. Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Әйдаман (Тәүфик Әйдинең тууына 70 ел) / Р.Г. Галиуллин // Казан утары. 2011. №5. Б.154–159.

3. Т. Әйдинең «Елан угы», «Иблискә ришвәт» романнарында һәм «Божра» повестенда детектив сюжетның роле / Р.Г. Галиуллин // XXI гасыр фәне: Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре. бнчы чыгарылыш: Яшь галимнәр һәм аспирантларның Халыкара фәнни конференциясе материаллары (Казан, 18 май, 2012 ел). Казан, 2012. Б. 141–144.

4. Университет галимнәре бәяләмәләрендә Тәүфикь Әйди ижаты / Р.Г. Галиуллин // Казан университетының татар филологиясе галимнәре: классик филология һәм КФУның татар филологиясе һәм тарихы факультеты галимнәре: төбәкара фәнни-гамәли конференция материаллары (2011, 18 март). Казан: Казан университеты, 2012. Б. 25–28.

5. Тәүфикь Әйди – романчы / Р.Г. Галиуллин // Фәнни язмалар. Татар халкының бөөк шагыйре Г. Тукайның 125 еллыгына багышлана. Казан. 2011. Б. 48–51.

6. Тәүфикь Әйди – юльязма-сәяхәтнамәләр остасы / Р.Г. Галиуллин // Хаков укулары – 2011. Студент һәм аспирантларның Казан дәүләт университеты атказанган профессоры В.Х. Хаков истәлегенә багышланган төбәкара фәнни-гамәли конференциясе материаллары. Казан: Ихлас, 2011. Б. 92–94.

Подписано в печать 19.11.2012 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09